

Песнь вторая

СОН. БЕОТИЯ⁷⁸, ИЛИ ПЕРЕЧЕНЬ КОРАБЛЕЙ

Все, и бессмертные боги, и коннодоспешные мужи,
Спали всю ночь; но Крониона сладостный сон не покоил.
Он волновался заботными думами, как Ахиллеса
Честь отомстить и ахеян толпы истребить пред судами.

- 5 Сердцу его наконец показалась лучшею дума:
Сон послать обманчивый мощному сыну Атрея.
Зевс призывает его и крылатые речи вещает:
«Мчися, обманчивый Сон, к кораблям быстролетным ахеян;
Вниди под сень и явись Агамемнону, сыну Атрея;
- 10 Все ты ему возвести непременно, как я завещаю:
В бой вести самому повели кудреглавых данаев
Все ополчения; ныне, вещай, завоюет троянский
Град многолюдный: уже на Олимпе имущие дома
Боги не мнят разномысленно; всех наконец согласила

15 Гера своею мольбой; и над Троею носится гибель».

Рек он, — и Сон отлетел, повелению Зевса покорный.
Быстрым полетом достиг кораблей мореходных аргивских,
К кущам Атридов потек и обрел Агамемнона: в куще
Царь почивал, и над ним амброзический сон разливался.

20 Стал над главой он царевой, Нелееву⁷⁹ сыну подобный,
Нестору, более всех Агамемноном чтимому старцу;
Образ его восприяв, божественный Сон провещает:
«Спишь, Агамемнон, спишь, сын Атрея, смирителя коней!
Ночи во сне провождать подобает ли мужу совета,

25 Коему вверено столько народа и столько заботы!
Быстро внимай, что реку я: тебе я Крониона вестник;
Он и с высоких небес о тебе, милосердый, печется;
В бой вести тебе он велит кудреглавых данаев
Все ополчения; ныне, он рек, завоюешь троянский

30 Град многолюдный: уже на Олимпе имущие дома
Боги не мнят разномысленно; всех наконец согласила
Гера мольбой; и над Троею носится гибель от Зевса.
Помни глаголы мои, сохраняй на душе и страшися
Их позабыть, как тебя оставит сон благотворный».

35 Так говоря, отлетел и оставил Атреева сына,
Сердце предавшего думам, которым не сужено сбыться.
Думал, что в тот же он день завоюет Приамову Трою.
Муж неразумный! не ведал он дел, устрояемых Зевсом:
Снова решился отец удручить и бедами и стоном

40 Трои сынов и данаев на новых побоищах страшных.
Вспрянул Атрид, и божественный голос еще разливался
Вкруг его слуха; воссел он и мягким оделся хитоном,
Новым, прекрасным, и сверху набросил широкую ризу;
К белым ногам привязал прекрасного вида плесницы,

45 Сверху рамен перекинул блистательный меч сереброгвоздный;
В руки же взявши отцовский, вовеки не гибнущий, скипетр,
С ним отошел к кораблям медянодоспешных данаев.

Вестница утра, Заря, на великий Олимп восходила,
Зевсу царю и другим небожителям свет возвещая;

- 50 И Атрид повелел провозвестникам звонкоголосым
Всех к собранию кликать ахейских сынов кудреглавых.
Вестники подняли клич, — и ахейцы стекались быстро.
Прежде же он посадил на совет благодумных старейшин,
Их пригласив к кораблю скиптроносного старца Нелида.
- 55 Там Агамемнон, собравшимся, мудрый совет им устроил:
«Други! объятому сном, в тишине амброзической ночи,
Дивный явился мне Сон, благородному сыну Нелея
Образом, ростом и свойством Нестору чудно подобный!
Стал над моей он главой и вещал мне ясные речи:
- 60 — Спишь, Агамемнон, спишь, сын Атрея, смирителя коней!
Ночи во сне провождать подобает ли мужу совета,
Коему вверено столько народа и столько заботы!
Быстро внимай, что реку я: тебе я Крониона вестник.
Он и с высоких небес о тебе, милосердый, печется;
- 65 В бой вести тебе он велит кудреглавых данаев
Все ополчения: ныне, вещал, завоюешь троянский
Град многолюдный; уже на Олимпе имущие дома
Боги не мнят разномысленно: всех наконец согласила
Гера мольбой, и над Троею носится гибель от Зевса.
- 70 Слово мое сохрани ты на сердце. — И так произнесши,
Он отлетел, и меня оставил сон благотворный.
Други! помыслите, как ополчить кудреглавых данаев?
Прежде я сам, как и следует, их испытаю словами;
Я повелю им от Трои бежать на судах многовеслых,
- 75 Вы же один одного от сего отклоняйте советом».

Так произнес и воссел Атрейон, — и восстал между ними
Нестор почтенный, песчаного Пилоса царь седовласый;
Он, благомысленный, так говорил пред собранием
старейшин:
«Други! вожди и правители мудрые храбрых данаев!

- 80 Если б подобный сон возвещал нам другой от ахеян,
Ложью почли б мы его и с презрением верно б отвергли;
Видел же тот, кто слывет знаменитейшим в рати ахейской;
Действуйте, други, помыслите, как ополчить нам ахеян».

Так произнесши, первый из сонма старейшин он вышел.

- 85 Все поднялись, покорились Атриду, владыке народов,
Все скиптроносцы ахеян; народы же реяли к сонму.
Словно как пчелы, из горных пещер вылетая роями,
Мчатся густые, всечасно за купою новая купа;
В образе гроздий они над цветами весенними вьются,
- 90 Или то здесь, несчетной толпою, то там пролетают, —
Так аргивян племена, от своих кораблей и от кущей,
Вкруг по безмерному берегу, несчетные, к сонму тянулись
Быстро толпа за толпой; и меж ними, пылая, летела
Осса⁸⁰, их возбуждавшая, вестница Зевса; собрались;
- 95 Бурно собор волновался; земля застонала под тьмами
Седших народов; воздвигнулся шум, и меж оными девять
Гласом гремящим глашатаев, говор мятежный смиряя,
Звучно вопили, да внемлют царям, Зевеса питомцам.
И едва лишь народ на местах учрежденных уселся,
- 100 Говор унявши, как пастырь народа восстал Агамемнон,
С царственным скиптром в руках, олимпийца Гефеста
созданием:
Скиптр сей Гефест даровал молненосному Зевсу Крониду;
Зевс передал возвестителю Гёрмесу⁸¹, аргоубийце;
Гермес вручил укротителю коней Пелопсу⁸² герою;
- 105 Конник Пелопс передал властелину народов Атрею;
Сей, умирая, стадами богатому предал Фиесту⁸³,
И Фиест, наконец, Агамемнону в роды оставил,
С властью над тьмой островов и над Аргосом, царством
пространным.
Царь, опираясь на скиптр сей, вещал к восседающим ахеям:
- 110 «Други, герои данайские, храбрые слуги Арея⁸⁴!
Зевс громовержец меня уловил в неизбежную гибель!
Пагубный, прежде обетом и знаменьем сам предназначил
Мне возвратиться рушителем Трои высокотвердынной;
Ныне же злое прельщение он совершил и велит мне
- 115 В Аргос бесславным бежать, погубившему столько народа!
Так, без сомнения, богу, всемогущему Зевсу, угодно:
Многих уже он градóв сокрушил высокие главы
И еще сокрушит: беспредельно могущество Зевса.
Так, — но коликий позор об нас и потомкам услышать!

- 120 Мы, и толикая рать, и народ таковой, как данаи,
Тщетные битвы вели и бесплодной войной воевали
С меньшею ратью врагов и трудам конца не узрели,
Ибо когда б возжелали ахейцы и граждане Трои,
Клятвою мир утвердивши, народ обоюдно исчислить,
- 125 И трояне собрались бы, все, сколько есть их во граде;
Мы же, ахейский народ, разделяся тогда на десятки,
Взяли б на каждый из них от троянских мужей виночерпца, —
Многим десяткам у нас недостало б мужей виночерпцев!
Столько, еще повторяю, числом превосходят ахейцы
- 130 В граде живущих троян. Но у них многочисленны други,
Храбрые, многих градов копьеборные мужи; они-то
Сильно меня отражают и мне не дают, как ни жажду,
Града разрушить враждебного, пышно устроенной Трои.
Девять прошло круговратных годов великого Зевса;
- 135 Дерево у нас в кораблях изгнивает, канаты истлели;
Дома и наши супруги, и наши любезные дети,
Сетуя, нас ожидают; а мы безнадежно здесь медлим,
Делу не видя конца, для которого шли к Илиону.
Други, внемлите и, что повелю я вам, все повинуйтесь:
- 140 Должно бежать! возвратимся в драгое отечество наше;
Нам не разрушить Трои, с широкими стогнами града!»
- Так говорил, — и ахейан сердца взволновал Агамемнон
Всех в многолюдной толпе, и не слышавших речи советной.
Встал, всколебался народ, как огромные волны морские,
- 145 Если и Нот⁸⁵ их и Эвр⁸⁶, на водах Икарийского понта⁸⁷,
Вздуют, ударивши оба из облаков Зевса владыки;
Или, как Зэфир⁸⁸ обширную ниву жестоко волнует,
Вдруг налетев, и над нею бушующий клонит колосья;
Так их собрание все взволновалось; с криком ужасным
- 150 Бросились все к кораблям; под стопами их прах, подымаясь,
Облаком в воздухе стал; вопиют, убеждают друг друга
Быстро суда захватить и спускать на широкое море;
Рвы очищают⁸⁹; уже до небес подымались крики
Жаждущих в дома; уже кораблей вырывали подпоры.

- 155 Так бы, судьбе вопреки, возвращение в дома свершилось
Рати ахейской, но Гера тогда провещала к Афине:
«Что это, дочь необорная тучегонителя Зевса!
Или обратно в дома, в любезную землю отчизны
Рать аргивян побезит по хребтам беспредельного моря?»
- 160 Или на славу Приаму, на радость гордым троянам
Бросят Елену⁹⁰ Аргивскую, ради которой под Троей
Столько данаев погибло, далеко от родины милой?
Мчися стремительно к воинству меднодоспешных данаев!
Сладкою речью твоей убеждай ты каждого мужа
- 165 В море для бегства не влечь кораблей обоюдвесельных».
- Так изрекла; покорилась Афина владычице Гере:
Бурно помчалась, с вершины Олимпа высокого бросаюсь:
Быстро достигла широких судов аргивян меднобронных;
Там обрела Одиссея, советами равного Зевсу:
- 170 Думен стоял и один доброснастного черного судна
Он не касался: печаль в нем и сердце и душу пронзала.
Став близ него, прорекла светлоокая дочь Эгиоха:
«Сын благородный Лаэрта⁹¹, герой, Одиссей многоумный!
Как? со срамом обратно, в любезную землю отчизны
- 175 Вы ли отсель побезите, в суда многоместные реясь?
Вы ли на славу Приаму, на радость троянам Елену
Бросите, Аргоса дочь, за которую столько ахеян
Здесь перед Троей погибло, далёко от родины милой?
Шествуй немедля к народу ахейскому; ревностно действуй;
- 180 Сладостью речи твоей убеждай ты каждого мужа
В море для бегства не влечь кораблей обоюдвесельных».
- Так провещала; и голос гремящий познал он богини:
Ринулся, сбросив и верхнюю ризу; но оную поднял
Следом спешивший за ним Эврибат, итакийский глашатай.
- 185 Сам Одиссей Лаэртид, на пути Агамемнона встретив,
Взял от владыки отцовский вовеки не гибнущий скипетр;
С оным скиптром пошел к кораблям аргивян меднобронных;
Там, властелина или знаменитого мужа встречая,
К каждому он подходил и удерживал кроткою речью:

- 190 «Муж знаменитый! тебе ли, как робкому, страху вдаваться.
Сядь, успокойся и сам, успокой и других меж народа;
Ясно еще ты не знаешь намерений думы царицы;
Ныне испытывал он, и немедля накажет ахеян;
В сонме не все мы слышали, что говорил Агамемнон;
- 195 Если он гневен, жестоко, быть может, поступит с народом.
Тягостен гнев царя, питомца Крониона Зевса;
Честь скиптроносца от Зевса, и любит его промыслитель».
- Если ж кого-либо шумного он находил меж народа,
Скиптром его поражал и обуздывал грозною речью:
- 200 «Смолкни, несчастный, воссядь и других совещания слушай,
Боле почтенных, как ты! Невоинственный муж и бессильный,
Значачим ты никогда не бывал ни в боях, ни в советах.
Всем не господствовать, всем здесь не царствовать нам, аргивянам!
Нет в многовластии блага; да будет единый властитель,
- 205 Царь нам да будет единый, которому Зевс прозорливый
Скиптр даровал и законы: да царствует он над другими».
- Так он, господствуя, рать подчинял; и на площадь собраний
Бросился паки народ, от своих кораблей и от кущей,
С воплем: подобно как волны немолчношумящего моря,
- 210 В брег разбиваясь огромный, гремят; и ответствует понт им.
- Все успокоились, тихо в местах учрежденных сидели;
Только Терсит⁹² меж безмолвными каркал один, празднословный;
В мыслях вращая всегда непристойные, дерзкие речи,
Вечно искал он царей оскорблять, презирая пристойность,
- 215 Все позволяя себе, что казалось смешно для народа.
Муж безобразнейший, он меж данаев пришел к Илиону;
Был косоглаз, хромоног; совершенно горбатые сзади
Плечи на персях сходились; глава у него подымалась
Вверх острием, и была лишь редким усеяна пухом.
- 220 Враг Одиссея и злейший еще ненавистник Пелида,
Их он всегда порицал; но теперь скиптроносца Атрида
С криком пронзительным он поносил; на него аргивяне
Гневались страшно; уже восставал негодующих ропот;
Он же, усиля свой крик, порицал Агамемнона, буйный:

- 225 «Что, Агамемнон, ты сетуешь, чем ты еще недоволен?
Кущи твои преисполнены меди, и множество пленниц
В куцах твоих, которых тебе, аргивяне, избранных
Первому в рати даем, когда города разоряем.
Жаждешь ли злата еще, чтоб его кто-нибудь из троянских
- 230 Конников славных принес для тебя, в искупление сына,
Коего в узах я бы привел, как другой аргивянин?
Хочешь ли новой жены, чтоб любовию с ней наслаждаться,
В сень одному заключившись? Нет, недостойное дело,
Бывши главою народа, в беды вовлекать нас, ахеян!
- 235 Слабое, робкое племя, ахеянки мы, не ахейцы!
В дома свои отплывем; а его мы оставим под Троей,
Здесь насыщаться чужими наградами; пусть он узнает,
Служим ли помощью в брани и мы для него или не служим.
Он Ахиллеса, его несравненно храбрейшего мужа,
- 240 Днесь обесчестил: похитил награду и властвует ею!
Мало в душе Ахиллесовой злобы; он слишком беспечен;
Или, Атрид, ты нанес бы обиду, последнюю в жизни!»
- Так говорил, оскорбляя Атрида, владыку народов,
Буйный Терсит; но незапно к нему Одиссей устремился.
- 245 Гневно воззрел на него и воскликнул голосом грозным:
«Смолкни, безумноречивый, хотя громогласный, вития!
Смолкни, Терсит, и не смей ты один скиптроносцев
порочить.
Смертного боле презренного, нежели ты, я уверен,
Нет меж ахеян, с сынами Атрея под Троею пришедших.
- 250 Имени наших царей не вращай ты в устах, велереча!
Их не дерзай порицать, ни речей уловлять о возврате!
Знает ли кто достоверно, чем окончится дело?
Счастливо или несчастливо мы возвратимся, ахейцы?
Ты, безрассудный, Атрида, вождя и владыку народов,
- 255 Сидя, злословишь, что слишком ему аргивяне герои
Много дают, и обиды царю произносишь на сонме!
Но тебе говорю я, и слово исполнено будет:
Если еще я тебя безрассудным, как ныне, увижу,
Пусть Одиссея глава на плечах могучих не будет,

- 260 Пусть я от одного дня не зовуся отцом Телемаха⁹³,
Если, схвативши тебя, не сорву я твоих одеяний,
Хлены⁹⁴ с ramen и хитона, и даже что стыд покрывает,
И, навзрыд вопиющим, тебя к кораблям не пошлю я
Вон из народного сонма, позорно избитого мною».
- 265 Рек – и скиптром его по хребту и плечам он ударил.
Сжался Терсит, из очей его брызнули крупные слезы;
Вдруг по хребту полоса, под тяжестью скиптра золотого,
Вздуплась багровая; сел он, от страха дрожа; и, от боли
Вид безобразный наморщив, слезы отер на ланитах.
- 270 Все, как ни были смутны, от сердца над ним рассмеялись;
Так говорили иные, взирая один на другого:
«Истинно, множество славных дел Одиссей совершает,
К благу всегда и совет начиная, и брань учреждая.
Ныне ж герой Лаэртид совершил знаменитейший подвиг:
- 275 Ныне ругателя буйного он обуздал велеречье!
Верно, вперед не отважит его дерзновенное сердце
Зевсу любезных царей оскорблять поносительной речью!»
- Так говорила толпа. Но восстал Одиссей градоборец,
С скиптром в руках; и при нем светлоокая дева, Паллада,
- 280 В образе вестника став, повелела умолкнуть народам,
Чтоб и в ближних рядах, и в далеких данайские мужи
Слышали речи его и постигнули разум совета.
Он, благомыслия полный, витийствовал так перед сонмом:
«Царь Агамемнон! Тебе, скиптроносцу, готовят ахейцы
- 285 Вечный позор перед племенем ясноглаголивых смертных,
Слово исполнить тебе не радеют, которое дали,
Ратью сюда за тобою летя из цветущей Эллады⁹⁵, –
Слово, лишь Трою разрушив великую, вспять возвратиться.
Ныне ж ахейцы, как слабые дети, как жены-вдовицы,
- 290 Плачутся друг перед другом и жаждут лишь в дом
возвратиться.
Тягостна брань, и унылому радостно в дом возвратиться.
Путник, и месяц один находясь вдали от супруги,
Сетует близ корабля, снаряженного в путь, но который
Держат и зимние вьюги, и волны мятежного моря.

- 295 Нам же девятый уже исполняется год круговратный,
Здесь пребывающим. Нет, не могу я роптать, что ахейцы
Сетуют сердцем, томясь при судах. Но, ахейские мужи,
Стыд нам — и медлить так долго, и праздно в дома возвратиться!
Нет, потерпите, о други, помедлим еще, да узнаем,
- 300 Верить ли нам пророчеству Калхаса или не верить.
Твердо мы оное помним; свидетели все аргивяне,
Коиx еще не постигнули смерть наносящие Парки⁹⁶.
Прошлого, третьего ль дня, корабли аргивян во Авлиду⁹⁷
Сонмом слетались, несущие гибель Приаму и Трое;
- 305 Мы, окружая поток, на святых алтарях гекатомбы
Вечным богам совершали, под явором стоя прекрасным,
Где, из-под корня древесного, била блестящая влага.
Там явилось чудо! Дракон, и кровавый и пестрый,
Страшный для взора, самим Олимпийцем на свет
извлеченный,
- 310 Вдруг из подножья алтарного выполз и взвился на явор.
Там, на стебле высочайшем, в гнезде, под листьями таяся,
Восемь птенцов воробьиных сидели, бесперые дети,
И девятая мать, недавно родившая пташек...
Всех дракон их пожрал, испускающих жалкие крики.
- 315 Мать кругом их летала, тоскуя о детях любезных;
Вверх он извившись, схватил за крыло и стениящую мать.
Но, едва проглотил он и юных пернатых, и птицу,
Чудо на нем совершает бессмертный, его показавший:
В камень его превращает сын хитроумного Крона⁹⁸;
- 320 Мы, безмолвные стоя, дивились тому, что творилось:
Страшное чудо богов при священных явилось жертвах.
Калхас исполнился духа и так, боговещий, пророчил:
— Что вы умолкнули все, кудреглавые чада Эллады?
Знаменем сим проявил нам событие Зевс промыслитель,
- 325 Позднее, поздний конец, но которого слава бессмертна!
Сколько пернатых птенцов проглотил дракон сей кровавый
(Восемь их было в гнезде и девятая мать пернатых),
Столько, ахейцы, годов воевать мы под Троею будем;
Но в десятый разрушим обширную стогнами Троию. —

- 330 Так нам предсказывал Калхас, и все совершается ныне.
Бодрствуйте же, други, останемся все, браноносцы данай,
Здесь, пока не разрушим Приамовой Трои великой!»
- Рек, — и ахейне подняли крик; корабли и окрестность
С страшным отгрянули гулом веселые крики ахейн,
- 335 Речь возносящих хвалой Одиссея, подобного богу.
Вскоре вещать меж ахейцами Нестор божественный начал:
«Боги! в собрании мы разглагольствуем праздно, как дети
Слабые, коим и думы о бранных делах незнакомы.
Что и моления наши, и клятвы священные будут?»
- 340 Или в огонь и советы пойдут, и заботы ахейн,
Вин возлиянья и рук сочетанья⁹⁹ на верность союзов?
Мы лишь словами стязаемся праздными; помощи ж делу
Мы изыскать не могли, долговременно здесь оставаясь.
Светлый Атрид, и теперь, как и прежде, душою ты твердый,
- 345 Властвуй, ахейских сынов предводи на кровавые битвы.
Если ж из оных один или два помышляют не с нами,
Их ты оставь исчезать, — не исполнятся помыслы робких:
Нет, не воротимся в Аргос, доколе мы въявь не познаем,
Зевса, эгиды носителя, ложен обет иль не ложен.
- 350 Я утверждаю, успех знаменал всемогущий Кронион,
В самый тот день, когда на суда бысролетные сели
Рати ахейн, троянам грозя и бедою и смертью:
Он одесную блистал, благовествуя рати ахейской.
Нет, да никто из ахейн не думает в дом возвратиться
- 355 Прежде, покуда троянской жены на одре не обымет
И не отмстит за печаль и за тайные слезы Елены.
Если ж кто-либо сильно желает лишь в дом возвратиться,
Пусть корабля своего многовеслого он прикоснется:
Прежде других, малодушный, найдет себе смерть и погибель.
- 360 Царь, предлагай ты совет, но внимай и другого совету.
Мысль не презренная будет, какую тебе предложу я.
Воев, Атрид, раздели ты на их племена и колена;
Пусть помогает колено колену и племени племя¹⁰⁰.
Если решиться на то и исполнить преклонишь ахейн,

365 Скоро узнаешь, какой у тебя из вождей иль народов
Робок иль мужествен: всяк за себя ратоборствовать будет;
Вместе узнаешь, по воле ль бессмертных не рушишь ты града
Или по слабости войск и неведению ратного дела».

Сыну Нелея немедля ответствовал царь Агамемнон:

370 «Всех ты ахейских мужей побеждаешь, старец, советом!
Если б, о Зевс отец, Аполлон и Афина Паллада,
Десять таких у меня из ахейн советников было,
Скоро пред нами поникнул бы град крепкостенный Приама,
Наших героев руками плененный и в прах обращенный!

375 Но Кронид громовержец мне лишь беды посылает;
В щетную распрю меня, во вражду злополучную вводит.
Я с Ахиллесом Пелидом стязался за пленную деву
Спором враждебным; и я раздражаться, на горе мне, начал.
Если же некогда мы съединимся с героем, уверен,

380 Гибели грозной от Трои ничто ни на миг не отклонит!
Ныне спешите обедать, а после начнем нападенье.
Каждый потщися и дрот изострить свой, и щит уготовить;
Каждый кормом обильным коней напитай подъяремных¹⁰¹,
Вкруг осмотри колесницу, о брани одной помышляя.

385 Будем целый мы день состязаться в ужасном убийстве;
Отдыха ратным рядам ни на миг никакого не будет,
Разве уж ночь наступившая воинов ярость разнимет.
Пóтом залется ремень на груди не единого воя,
Щит всеобъемный держащий; рука на копье изнеможет;

390 Пóтом покроется конь под своей колесницей блестящей.
Если ж кого я увижу, хотящего вне ратоборства
Возле судов крутоносных остаться, нигде уже после
В стане ахейском ему не укрыться от псов и пернатых!»

Рек, — и ахейцы вскричали ужасно; подобно как волны

395 Воют при бреге высоком, прибитые Нотом порывным
К встречной скале, от которой волна никогда не отходит,
Каждым вздымаясь ветром, отсель и оттоль находящим.
Встав, устремился народ, меж судами рассеялся быстро,
Вкруг задымилися кущи, спешили обедать ахейцы.

400 Жертвовал каждый из них своему от богов вечносуших¹⁰²,
Смерти избавить моля и спасти от ударов Арея.
Он же тельца пятилетнего, пастырь мужей Агамемнон,
Тучного в жертву заклал всемогущему Зевсу Крониду.
Созвал старейшин отличных, почтеннейших в рати ахейской:

405 Первого Нестора старца и критского Идоменея¹⁰³,
После Аяксов двоих и Тидеева¹⁰⁴ славного сына,
И за ним Одиссея, советами равного Зевсу.
Но Атрид Менелай добровольно пришел и незванный,
Зная любезного брата и как он в душе озабочен.

410 Стали они вкруг тельца и ячмень освященный подъяли;
В сонме их, громко моляся, воззвал Агамемнон державный:
«Славный, великий Зевс, чернооблачный житель эфира!
Дай, чтобы солнце не скрылось и мрак не спустился на землю
Прежде, чем в прах я не свергну Приамовых пышных чертогов,

415 Черных от дыма, и врат не сожгу их огнем неугасным;
Прежде, чем Гектора лат на груди у него не расторгну¹⁰⁵,
Медью пробив; и кругом его многие други трояне
Ниц не полягут во прахе, зубами грызущие землю!»

Так он взывал; но к молитве его не склонился Кронион:

420 Жертвы приял, но труд беспредельный Атриду готовил.
Кончив молитву, ячменем и солью осыпали жертву,
Вью загнули тельцу и заклали и тук обнажили,
Бедра немедля отсеки, обрезанным туком покрыли
Вдвое кругом, и на них распростерли части сырые.

425 Всё сожигали они на сухих, безлиственных ветвях,
Но утробы, пронзив, над пылавшим огнем обращали.
Бедра сожегши они и вкусивши утробы от жертвы,
Всё остальное дробят на куски, прободают рожнами,
Жарят на них осторожно и, так уготовя, снимают.

430 Кончив заботу сию, немедленно пир учредили;
Все пировали, никто не нуждался на пиршестве общем.
Вскоре ж, когда питием и брашном насытили сердце,
Начал меж оными слово Нестор, конник геренский:
«Царь знаменитый, Атрид, повелитель мужей, Агамемнон!

470 В сельской пастушеской куще, по ней беспрестанно кружатся
В вешние дни, как млеко изобильно струится в сосуды, —
Так несчетны против троян браноносцы данаи
В поле стояли и, боем дыша, истребить их горели.

Их же, как пастыри коз меж бродящих стад необъятных

475 Скоро своих отлучают от чуждых, смешавшихся в пастве,
Так предводители их, впереди, позади учреждая,
Строили в бой; и меж них возвышался герой Агамемнон,
Зевсу, метателю грома, главой и очами подобный,
Станом — Арею великому, персями — Энносигею.

480 Словно как бык среди стада стоит, перед всеми отличный,
Гордый телец, возвышается он меж телиц превосходный:
В день сей таким сотворил Агамемнона Зевс Олимпиец,
Так отличил между многих, возвысил средь сонма героев.

Ныне поведайте, Музы, живущие в сених Олимпа:

485 Вы, божества, — вездесущи и знаете всё в поднебесной;
Мы ничего не знаем, молву мы единую слышим:
Вы мне поведайте, кто и вожди и владыки данаев;
Всех же бойцов рядовых не могу ни назвать, ни исчислить,
Если бы десять имел языков я и десять гортаней,

490 Если б имел неслабеющий голос и медные перси;
Разве, небесные Музы, Кронида великого дщери,
Вы бы напомнили всех, приходивших под Трою ахеян.
Только вождей корабельных и все корабли я исчислю.

Рать беотийских мужей предводили на бой воеводы:

495 Аркесилай и Леит, Пенелей, Профоенор и Клоний.
Рать от племен, обитавших в Гирпи, в камнистой Авлиде,
Схен населявших, Скол, Этеон лесисто-холмистый;
Феспии, Греи мужей и широких полей Микалесса;
Окрест Илезия живших и Гармы и окрест Эритры;

500 Всех обитателей Гил, Элеон¹⁰⁸, Петеон населявших;
Также Окалею, град Медеон, устройением пышный,
Копы, Эвтрес, и стадам голубиным любезную Фисбу,
Град Коронею, и град Галиарт на лугах многотравных;
Живших в Платее¹⁰⁹, и в Глиссе тучные нивы пахавших;

505 Всех, населяющих град Гипофивы, прекрасный устройством;
Славный Онхест, Посейдонов¹¹⁰ алтарь и заветную рощу;
Ари¹¹¹, виноградом обильный, Мидею, красивую Ниссу,
И народ, наконец, населявший Анфедон предельный.
С ними неслось пятьдесят кораблей, и на каждом из оных

510 По сту и двадцать воинственных, юных беотян сидело.

Град Аспледон населявших и град Миниеев Орхомен¹¹²
Вождь Аскалаф¹¹³ предводил и Иялмен¹¹⁴, Ареевы чада;
Их родила Астиоха в отеческом Актора доме,
Дева невинная: некогда терем ее возвышенный

515 Мощный Арей посетил и таинственно с нею сопрягся.
С ними тридцать судов прилетели, красивые, рядом.

Вслед ополченья фокеян Схедий предводил и Эпистроф,
Чада Ифита¹¹⁵ царя, потомки Навбола героя.
Их племена Кипарисс и утесный Пифос населяли;

520 Криссы веселые доли и Давлис и град Панопею¹¹⁶;
Жили кругом Гиампола, кругом Анемории злачной;
Вдоль по Кефиссу реке, у божественных вод обитали;
Жили в Лилее, при шумном исходе Кефисского тока.
Сорок под их ополченьями черных судов принеслося.

525 Оба вождя устроили ряды ополчений фокейских,
И близ беотян, на левом крыле, ополчались к бою.

Локров¹¹⁷ Аякс предводил, Оилеев¹¹⁸ сын быстроногий:
Меньше он был, не таков, как Аякс Теламонид могучий,
Меньше далеко его; невеликий, в броне полотняной,

530 Но копьеметец отличный меж эллинов всех и данаев.
Он предводил племена, населявшие Кинос и Опус,
Вессу, Каллиар и Скарф и веселые доли Авгеи;
Тарфы и Фроний, где воды Воагрия быстро катятся.
Сорок черных судов принеслося за ним к Илиону

535 С воинством локров мужей, за священною живших Эвбеей¹¹⁹.

Но народов эвбейских, дышащих боем абантов¹²⁰,
Чад Эретрии¹²¹, Халкиды, обильной вином Гистиеи,
Живших в Коринфе¹²² приморском и в Диуме, граде высоком,
Стир населявших мужей, и народ, обитавший в Каристе,

- 540 Вывел и в бой предводил Элефенор, Ареева отрасль,
Сын Халкодонов, начальник нетрепетных духом абантов.
Он предводил сих абантов, на тыле власы лишь растивших,
Воинов пылких, горящих ударами ясных копий
Медные брони врагов разбивать рукопашно на персях.
- 545 Сорок черных судов принеслося за ним к Илиону.
Но мужей, населяющих град велелепный Афины¹²³,
Область царя Эрехтея, которого в древние веки
Мать-земля родила, воспитала Паллада Афина,
И в Афины ввела, и в блестящий свой храм водворила,
- 550 Где и тельцами и агнцами ныне ее ублажают
Чада Афин, при урочном исходе годов круговратных, —
Сих предводил Петеид Менесфей¹²⁴, в ратоборстве искусный.
С ним от мужей земнородных никто не равнялся в искусстве
Строить на битвы и быстрых коней, и мужей щитоносцев.
- 555 Нестор один то оспаривал, древле родившийся старец.
С ним пятьдесят кораблей, под дружиною, черных примчалось.
- Мощный Аякс Теламонид двенадцать судов саламинских
Вывел и с оными стал, где стояли афинян фаланги.
- В Аргосе живших мужей, населявших Тиринф¹²⁵ крепкостенный,
- 560 Град Гермиону¹²⁶, Азину, морские пристанища оба,
Грады Трезену, Эйон, Эпидавр¹²⁷, виноградом обильный,
Живших в Масете, в Эгине, ахейских юношей храбрых,
Сих предводителем был Диомед¹²⁸, знаменитый воитель,
Также Сфенел¹²⁹, Капанея¹³⁰ великого сын благородный;
- 565 С ними и третий был вождь, Эвриал¹³¹, небожителю равный,
Храбрый Мекестия¹³² сын, потомок царя Талайона¹³³.
Вместе же всех предводил Диомед, знаменитый воитель:
Осмьдесят черных судов под дружинами их принеслося.
- Но живущих в Микене¹³⁴, прекрасно устроенном граде,
- 570 И в богатом Коринфе, и в пышных устройством Клеонах;
Орнии град населявших, веселую Арефирею,
Град Сикион¹³⁵, где царствовал древле Адраст¹³⁶ браноносный,
Чад Гипересии¹³⁷ всех, Гоноессы высокоутесной;
Живших в Пеллене, кругом Эгиона мужей обитавших,

- 575 Вдоль по поморью всему, и окрест обширной Гелики¹³⁸, —
Всех их на ста кораблях предводил властелин Агамемнон.
Рать многочисленной всех, превосходнее всех ратоборцы
С ним принеслися; он сам облакался сияющей медью,
Славою гордый, что он перед сонмом героев блистает
- 580 Саном верховным своим и числом предводимых народов.
- Град населявших великий, лежащий меж гор Лакедемон¹³⁹,
Фару, Спарту¹⁴⁰, стадам голубиным любезную Мессу;
В Брисии живших мужей и в веселых долинах Авгии,
Живших Амиклы¹⁴¹ в стенах и в Гелосе, граде приморском;
- 585 Град населяющих Лаас и окрест Этила живущих;
Сих Агамемнона брат, Менелай, знаменитый воитель,
Вел шестьдесят кораблей, но отдельно на бой ополчался;
Ратников сам предводил, на душевную доблесть надежный,
Сам их на бой возбуждал и пылал, как никто из ахеян,
- 590 Страшно отмстить за печаль и за стон похищенной Елены.
- В Пилосе живших мужей, обитавших в Арене веселой;
Фриос, Алфейский¹⁴² брод и славные зданием Эпи,
Град Кипариссию, град Амфигению вокруг населявших,
Птелеос, Гелос и Дорион, место, где некогда Музы,
- 595 Встретив Фамира¹⁴³ Фракийского, песнями славного мужа,
Дара лишили: идя от Эврита, царя эхалиян,
Гордый, хвалиться дерзал, что победу похитит он в песнях,
Если и Музы при нем воспоют, Эгиоховы дочери.
Гневные Музы его ослепили, похитили сладкий
- 600 К песням божественный дар и искусство бряцать на кифаре.
Сих предводил повелитель их Нестор, конник геренский:
С ним девяносто судов принеслися, красивые строем.
- Живших в Аркадии¹⁴⁴, вдоль под Килленской горою¹⁴⁵ высокой,
Близко могилы Эпита¹⁴⁶, мужей рукопашных на битвах;
- 605 В Феносе живший народ, в Орхомене, стадами богатом,
В Рипе, Стратии мужей обитавших и в бурной Эниспе,
И Тегеи в стенах и в странах Мантинеи веселой;
В Стимфале живших мужей и в Парразии нивы пахавших, —
Сими начальствуя, отрасль Анкеева, царь Агапенор

- 610 Гнал шестьдесят кораблей; многочисленны в каждом из оных
 Мужь сидели аркадские, сильно искусные в битвах.
 Их ополчениям сам повелитель мужей Агамемнон
 Дал корабли доброснастные, плыть им по черному понту
 К Трое высокой: они небрегли о делах мореходных¹⁴⁷.
- 615 Вслед вупрасийцы текли и народы священной Элиды¹⁴⁸,
 Жители тех областей, что Гирмина, Мирзин приграничный,
 И утес Оленийский, и холм Алезийский вмещают:
 Их предводили четыре вождя, и десять за каждым
 Быстрых неслоь кораблей, с многочисленной ратью эпеян.
- 620 Сих устремляли на бой Амфимах и воинственный Фалший:
 Первый Ктеатова отрасль, второй Акторида¹⁴⁹ Эврита;
 Тех предводителем шествовал храбрый Диор Амаринкид¹⁵⁰;
 Вождь их четвертый был Поликсен, небожителю равный,
 Доблестный сын Агасфена, народов царя Авгеида.
- 625 Рать из Дулихии¹⁵¹, рать с островов Эхинадских священных,
 Тех, что за морем широким лежат против берега Элиды,
 Мегес Филид предводил, ратоборец, Арею подобный,
 Сын любимца богов, конеборца Филея¹⁵², который
 Некогда в край Дулихийский укрылся от гнева отцова.
- 630 Сорок за ним кораблей, под дружиною, черных примчалось.
 Царь Одиссей предводил кефалленян, возвышенных духом,
 Живших в Итаке¹⁵³ мужей и при Нерите¹⁵⁴ трепетолистном;
 Чад Крокилеи, пахавших поля Эгилипы суровой,
 В власти имевших Закинф¹⁵⁵ и кругом обитавших в Самосе¹⁵⁶,
- 635 Живших в Эпире¹⁵⁷ мужей, и на берегу противоположащем, —
 Сих предводил Одиссей, советами равный Зевесу;
 И двенадцать за ним принеслось кораблей красноносых.
 Рать из племен этолийских Фоас предводил Андремонид¹⁵⁸,
 Рать из мужей, обитавших в Олене, Пилене, Плевроне¹⁵⁹,
- 640 И в Калидоне¹⁶⁰ камнистом, и в граде Халкиде приморской.
 Не было больше на свете сынов браноносных Инея¹⁶¹;
 Мертв и сам уже был он, и мертв Мелеагр¹⁶² светлокудрый;
 И в Этолии¹⁶³ царствовать вверено было Фоасу.
 Сорок за ним, под дружиною, черных судов принеслося.

645 Критян¹⁶⁴ же Идоменей предводил, знаменитый копейщик;
В Кносе¹⁶⁵ живущих мужей, в укрепленной стенами Гортине¹⁶⁶,
Ликт населявших, Милет¹⁶⁷ и град белокаменный Ликаст,
Ритий обширный и Фест¹⁶⁸, многолюдные, славные грады,
И других, населяющих Крита стоградного земли,

650 Был воеводою Идоменей, знаменитый копейщик,
И Мерион¹⁶⁹, Эниалию¹⁷⁰ равный, губителю смертных;
Ос്മьдесят черных судов принеслося под критской дружиной.

Но Глиподем¹⁷¹ Гераклид¹⁷², как отец, и огромный и мощный,
Гордых родосцев извел в девяти кораблях из Родоса¹⁷³,

655 Кои в родосской земле, разделенные на три колена,
Линд, Иялис и Камир белокаменный вкруг населяли:
Сих предводил Глиподем, копьеборец, гибельный в битвах,
Силы Геракловой¹⁷⁴ сын, рожденный с младой Астихой,
Взятой героем в Эфире¹⁷⁵, у вод Селлеиса, когда он

660 Многие грады рассыпал питомцев Зевсовых юных.
Сей Глиподем, лишь возрос в благосозданном доме Геракла,
Скоро убил, безрассудный, почтенного дядю отцова,
Старца уже седого, Ликимния, отрасль Арея.
Быстро сплотил он суда и с великою собранной ратью

665 Скрылся, бежа по морям, устроясь мести грозивших
Всех остальных, — и сынов, и потомков Геракловой силы.
Прибыл в Родос наконец он, скиталец, беды претерпевший;
Там поселились пришельцы тремя племенами и были
Зевсом любимы, владыкой богов и отцом человекoв:

670 Он им богатства несметные свьше пролил, Олимпиец.

Вслед их Нирей устремлялся с тремя кораблями из Сима,
Юный Нирей, от Харопа царя и Аглаи рожденный;
Онй Нирей, что с сынами данаев пришел к Илиону,
Смертный, прекраснейший всех, после дивного мужа Пелида;

675 Но не мужествен был он, и малую вывел дружину.

Живших в Низире мужей, населяющих Казос и Крапаф,
Град Эврипилов¹⁷⁶ Коос и народ островов Калиднийских
Два предводили вождя: и Фидипп, и воинственный Антиф,
Оба Фессалом рожденные, царственным сыном Геракла.

680 Тридцать за ними судов принеслися, красивые строем.

Ныне исчислю мужей, в пеласгическом Аргосе¹⁷⁷ живших,
Алос кругом населявших, и Алоп удел, и Трахину,
Холмную Фтию, Элладу, славную жен красотой,
Всех – мирмидонов, ахейн и элинов имя носящих;

685 Сих пятьдесят кораблей предводил Ахиллес знаменитый.
Но народы сии о гремящей не мыслили брани;
Некому было водить на сражения строев их грозных.
В стане, при черных судах, возлежал Ахиллес быстроногий,
Гневный за дочь Брисееву, пышноволоосу деву,

690 Деву, которую взял, по жестоких трудах, из Лирнесса¹⁷⁸,
Самый Лирнесс разгрома и высокие фивские стены,
Где и Эвена сынов, копьеборцев, гибельных в битвах,
Внуков Селепа царя, и Эпистрофа сверг, и Минеса¹⁷⁹.
Грустен по ней, возлежал он; но скоро воспрянет, могучий.

695 В Филаке¹⁸⁰ живших мужей, населявших Пираз цветущий,
Область Деметры¹⁸¹ любимую, мать овец Итонею,
Травами тучный Птелей и Антрон, омываемый морем, –
Сих ополчения Протесилай¹⁸² предводил браноносный
В жизни своей; но его уже черная держит могила.

700 В Филаке он и супругу, с душою растерзанной, бросил,
Бросил и дом полуконченный: пал, пораженный дарданцем,
Первый от всех аргивян с корабля соскочивший на берег.
Рать не была без вождя, но по нем воздыхали дружины;
Их же к сражениям строил Подаркес¹⁸³, Ареева отрасль,

705 Сын Филакида Ификала¹⁸⁴, владельца стад среброрунных,
Брат однокровный героя, бесстрашного Протесилая,
Но летами юнейший; и старше его, и сильнее
Протесилай воинственный был; потерявши героя,
Рать не нуждалась в вожде, но о нем воздыхали, о храбром;

710 Сорок за ним кораблей, под дружиной, примчалось черных.

В Ферах¹⁸⁵ живущих и вокруг при Бебеидском озере светлом,
Беб населявших, Глафиры и град Ияолк пышнозданный,
Быстрых одиннадцать мчалось судов; предводил же Эвмел их,
Сын Адмета¹⁸⁶ любимый, который рожден им с Алкестой¹⁸⁷,

715 Дивной женою, прекраснейшей всех из Пелиевых дочерей.

Живших в Мефоне, и окрест Фавмакии нивы пахавших,
Чад Мелибеи, и живших в полях Олизона суровых, —
Сих племена Филоктет¹⁸⁸ предводитель, стрелец превосходный,
Вел на семи кораблях; пятьдесят восседло на каждом

720 Сильных гребцов и стрелами искусных жестоко сражаться.
Но лежал предводитель на острове Лемне священном
В тяжких страданиях, где он оставлен сынами ахеев,
Мучимый язвою злой, нанесенною пагубной гидрой.
Там лежал он, страдалец. Но скоро ахейские мужи,

725 Скоро при черных судах о царе Филоктете вспомнят.
Рать не была без вождя, но желала вождя Филоктета.
Медон над нею начальствовал, сын Оилея побочный,
Коего с Реной младою родил Оилей градоборец.

Триккой владевший народ, и Ифомой высокоуцесной,

730 И обитавший в Эхалии¹⁸⁹, граде владыки Эврита,
Два извели воеводы, Асклепия¹⁹⁰ мудрые чада,
Славные оба данаев врачи, Подалир¹⁹¹ и Махаон¹⁹².
Тридцать за ними судов принеслися, красивые строем.

Живших в Ормении храбрых мужей, у ключа Гипереи¹⁹³,

735 В власти имевших Астерий и белые главы Титана¹⁹⁴, —
Сих предводил Эврипил, блистательный сын Эвемонов;
Сорок за ним кораблей, под дружиною, черных примчалось.

В Аргиссе¹⁹⁵ живших мужей и кругом населявших Гиртону,
Орфу, широкий Элон, белокаменный град Олооссон, —

740 Сих предводил Полипет¹⁹⁶, воеватель бесстрашнейший в битвах,
Ветвь Пирифоя, исшедшего в мир от бессмертного Зевса,
Сын, Пирифою рожденный женой Ипподамией¹⁹⁷ славной,
В самый тот день, как герой покарал чудовищ косматых:
Сбил с Пелиона¹⁹⁸ кентавров и гнал до народов эфиков.

745 Он предводил не один, но при нем Леонтей бранодушный,
Отрасль Ареева, чадо Кеня, Коронова сына.
Сорок за ними судов, под дружиной, примчалось черных.

- Но из Кифа Гуней с двадцатью и двумя кораблями
Плыл, предводя эниан и воинственных, сильных перребов,
- 750 Племя мужей, водворившихся окрест Додоны¹⁹⁹ холодной,
Земли пахавших, по коим шумит Титаресий веселый,
Быстро в Пеней²⁰⁰ устремляющий пышно катящиеся воды,
Коих нигде не сливает с Пенеем сребристопучинным,
Но всплывает наверх и подобно елею струится:
- 755 Он из ужасного Стикса²⁰¹, из вод заклинаний исходит.
- Профоой, сын Тендредонов, начальствовал ратью магнетов.
Окрест Пеней и вкруг Пелиона шумного лесом
Жили они; предводил их в сражение Профоой быстрый:
Сорок за ним кораблей, под дружиною, черных примчалось.
- 760 Се и вожди и властители меднодоспешных данаев.
Кто же из них знаменитейший был, поведай мне, Муза,
Доблестью или конями, из всех за Атридом притекших?
Коней извел превосходнейших славный Эвмел Феретиад;
Он устремлял кобылиц на бегу, как пернатые, быстрых,
- 765 Масти одной, одинаковых лет и хребтом как под меру.
Сам Аполлон воспитал на зеленых лугах пиерийских
Сих кобылиц, разносящих в сражениях ужас Арея.
Мужем отличнейшим слыл Аякс Теламонид, доколе
Гневом Пелид сокрушался; но он был могучее всех их,
- 770 Также и кони, носящие в битвах Пелида героя.
Но бездействовал он при своих кораблях мореходных,
Пламенный гнев на владыку народов, Атреева сына,
В сердце питая; дружины его на берегу моря
Дисков и сулиц и стрел забавлялися праздным метаньем.
- 775 Рьяные кони вождей при своих колесницах стояли,
Праздные, лотос один и селину болотную щипля.
Все колесницы и сбруя, заботно покрыты, лежали
В сенях владык; а они, предводителя храброго алча,
Праздные, с края на край по широкому стану бродили.
- 780 Двинулась рать, и как будто огнем вся земля запылала;
Дол застонал, как под яростью бога, метателя грома
Зевса, когда над Тифеем²⁰² сечет он перунами землю,
Горы в Аримах, в которых, пове́ствуют, ложе Тифея;
Так застонала глубоко земля под стопами народов,

785 Вдруг устремившихся: быстро они проходили долиной.

Тою порою троянам, подобная вихрям Ирида²⁰³,
Вестница Зевса Кронида, явилась с вестию грозной.
Те ж совещали совет у дверей Приамова дома,
Все на дворе воедино столпясь, и младые и старцы.

790 Став посреди, провещала посланница Зевса, Ирида,
Голос заявши Полита²⁰⁴, Приамова сына, который
Стражем троянским сидел, уповая на быстрые ноги,
В поле, на высшей могиле старца троян Эзиета,
Вкруг соглядая, когда от судов нападут аргивяне.

795 В виде его провещала посланница Зевса Ирида:
«Старец почтенный! и ныне ты любишь обильные речи,
Так же, как в мирные дни: неизбежная брань угрожает!
Часто я, часто бывал на кровавых бранях народов,
Но вовек таковых и толиких я ратей не видел!

800 Как листы на деревьях, как пески при морях, неисчетны
Воинства мчатся долиною ратовать около града.
Гектор, тебе предлагаю совет мой полезный исполнить:
Много народов союзных в Приамоном граде великом,
Разных своим языком, по земле рассеянных смертных.

805 Каждым из оных да властвует муж, повелитель народа;
Он и вождем на боях, и строителем граждан да будет».

Так прорекла; и богиню вещавшую Гектор постигнул:
Сонм распустил, и к оружию бросились граждане Трои.
Все растворились ворота; из оных зареали рати,

810 Конные, пешие; шум и смятение страшное встало.

Есть перед градом троянским великий курган и высокий,
В поле особенный, круглый равно и отсель и отголе.
Смертные, с древних времен, нарицают его Ватиеей²⁰⁵,
Но бессмертные боги – могилою быстрой Мирины²⁰⁶.

815 Там и троян и союзников их разделились рати.

Храбрых троян Приамид, шлемоблещущий Гектор великий
Всех предводил; превосходные множеством, мужеством духа,

С ним ополчились мужи, копейщики, бурные в битве.

Вслед их дарданцам предшествовал сын знаменитый Анхизов²⁰⁷,

- 820 Мощный Эней²⁰⁸; от Анхиза его родила Афродита²⁰⁹,
В рощах на холмах Идейских²¹⁰, богиня, почившая с смертным.
Он предводил не один, но при нем Акамас²¹¹ и Архелок:
Оба сыны Антенора²¹², искусные в битвах различных.

В Зелии²¹³ живших мужей, при подошве холмистыя Иды,

- 825 Граждан богатых, пиющих Эзеповы черные воды,
Племя троянское лучник отличнейший вел Ликаонид,
Пандар²¹⁴, которого Феб одарил сокрушительным луком.

Но Адрастеи²¹⁵ мужей, Питиеи и веси Апеза,
И народ, заселявший Терею, высокую гору,

- 830 Сих предводили Адраст и Амфий, в броне полотняной,
Оба сыны перкозийца Мeroпа, который славнейший
Был предвещатель судьбы и сынам не давал позволенья
К брани убийственной в Трою идти; не послушали дети
Старца родителя: рок увлекал их на черную гибель.

- 835 В Перкоте живших мужей и кругом населявших Практион,
Грады Сестос²¹⁶, Абидос²¹⁷ и граждан священной Арисбы²¹⁸
Рати устраивал Азий, мужей повелитель, Гиртакид²¹⁹,
Азий Гиртакид, который на пламенных конях великих
В Трою принесся из дальней Арисбы, от вод Селлеиса.

- 840 Гиппофоой²²⁰ предводил племена копьеборных пеласгов,
Тех, что в Лариссе²²¹ бугристой, по тучным полям обитали;
Гиппофоой предводил их и Пилей, Ареева отрасль,
Оба сыны пеласгийского Лефа, Тевталова сына.

Но фракиян предводил Акамас и воинственный Пирос.

- 845 Всех, которых страны Геллеспонт²²² бурнотечный объемлет.

Храбрый Эвфем ополчал племена копьеборных киконцов,
Сын браноносца Трезена, любезного Зевсу Кеада.

Вслед им Пирехм предводил криволуких пеонов, далеко
Живших в странах Амидона²²³, где катится Аксиий²²⁴ широкий,

850 Аксий, водою чистойшей священную землю поящий.

Вождь Пилемен пафлагонам предшествовал, храброе сердце,
Выведший их из Генет, где стадытся дикие мески,
Племя народов, которые жили в Киторе, Сесаме,
Окрест потока Парфения в славных домах обитали,

855 Кромну кругом, Эгиал и скалы Эрифин населяли.

Рать гализонов Годий и Эпистроф вели из Алибы,
Стран отдаленных, откуда исход серебра неоскудный.

Мизам²²⁵ предшествовал Хромий и Энномос, птицегадатель,
Но и гаданием он не спасся от гибели черной:

860 Лег, низложенный руками Пелеева быстрого сына,
В бурной реке, где троян и других истреблял он, могучий.

Форкис и храбрый Асканий вели из Аскании дальней
Рати фригийян, и оба, бесстрашные, боем пылали.

Вслед их Антиф и Месфл, воеводы мужей меонийских,

865 Оба сына Пилемена, Гигейского озера²²⁶ дети,
Рать предводили меонов, при Тмоле²²⁷ высококом рожденных.

Настес вел говорящих наречием варварским²²⁸ каров,
Кои Милет занимали и Ффиоров лесистую гору,
И Меандра²²⁹ поток, и Микала²³⁰ вершины крутые;

870 Сих предводили на бой Амфимах и воинственный Настес,
Настес и тот Амфимах, Номионова отрасль, который
Даже и в битвы ходил, наряжаяся златом, как дева.
Жалкий! и златом не мог отвратить он погибели грозной:
Лег, низложенный руками Пелеева быстрого сына,

875 В бурной реке, и Пелид его злато унес, победитель.

Рать ликийян Сарпедон²³¹ и блистательный Главк²³² предводили,
Живших далеко в Ликийи²³³, при Ксанфе²³⁴ глубокопучинном.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

